

БОГОСЛОВИЕ, ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА МИССИЙ

АЛЬМАНАХ
МИССИОНЕРСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

ВЫПУСК

2

2014

Коллектив авторов

**Богословие, история и практика
миссий. Альманах Миссионерского
факультета. Выпуск 2**

«ПСТГУ»

2014

авторов К.

Богословие, история и практика миссий. Альманах Миссионерского факультета. Выпуск 2 / К. авторов — «ПСТГУ», 2014

Альманах посвящен актуальным проблемам теоретической и практической миссиологии, а также исследованию малоизученных аспектов истории православных миссий. Издание предназначено для ученых, изучающих историю и теоретические основы православной миссии; лиц, занимающихся практической миссионерской работой, а также для широкого круга читателей, интересующихся этой проблематикой.

© авторов К., 2014

© ПСТГУ, 2014

Содержание

Богословие миссии	6
Великий миссионер Авраам	6
Авраам	6
Сарра	10
Жертвоприношение	12
Иосиф Прекрасный как миссионер	18
Теория и практика миссий	23
О миссионерском и благотворительном служении Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в годы войн и революций начала XX в.	23
Особенности традиционного китайского религиозного сознания в контексте восприятия православной миссии в Китае	27
Христианская проповедь в Тайване. Китайцы и аборигены	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

**Коллектив авторов
Богословие, история и
практика миссий. Альманах
Миссионерского факультета. Вып. 2**

© Оформление. Издательство Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Богословие миссии

Великий миссионер Авраам *Николай (Пачуашвили), митрополит Ахалкалакский и Кумурдойский (Грузия)*

Авраам

Одним из величайших миссионеров в истории человечества был Авраам.

Авраам, так же как Ной и другие патриархи как допотопного, так и последующего периода, был истинным предводителем народа и всецело заботился о своем народе: молился за него, совмещал оборонные и другие административные функции, и одновременно с этим был миссионером; в чуждой обстановке проповедовал Слово Божие и своему народу и язычникам, и разграничить, выделить друг от друга эти функции нелегко. Несмотря на это, именно миссионерство как служение, то есть исполнение посреднической роли между Богом и человеком, – одна из главных тем Священного Писания.

Последним из допотопных патриархов, доживших до глубокой старости, был Ной, и это не без особенного Божественного промысления: деятель последних шести веков допотопного мира, Ной был и свидетелем первых трех с половиною веков истории нового, послепотопного человечества, свидетелем постройки Вавилонской башни и последующего за ней рассеяния народов. Он своей личностью как бы скреплял оба этих мира и служил носителем и хранителем всех универсальных традиций человечества, в том числе того языка, на котором говорили Адам и все допотопные патриархи и простолюдины и который без Ноя и Сима мог быть утерян. Шестьсот лет допотопной жизни Ноя позволяли ему видеть еще Мафусала и слышать из его уст рассказы о первобытных временах, полученные Мафусалом непосредственно от самого Адама, а триста пятьдесят лет послепотопного периода открывали возможность личной беседы и передачи всех священных традиций Аврааму, которому было 58 лет, когда умер Ной.

Пророчество Ноя своим сыновьям (Быт 9. 25–27) – одно из самых знаменательных сказаний, схематически обнимающее главные течения всей последующей истории человечества, олицетворенное в судьбе трех сынов Ноя как родоначальников всего последующего человечества: здесь и возлюбленный первенец Ноя Сим, которому предрекается особое Божественное благоволение, здесь и неблагодарный Хам, которому возвещается отвержение, рабство, здесь и младший сын – Иафет, на судьбе которого исполнилось евангельское пророчество, что «последние да будут первыми», первыми как в культурно-историческом, так и в христианско-религиозном смысле.

Потомки Ноя расселились по всей земле. Но, как и следовало ожидать, дети и внуки Хама, подобно каинитам, быстро освоились с новой ситуацией, выбрали удобные места, основали большие города и принялись за создание земной цивилизации. Прямой потомок Хуша, сына Хама, впоследствии прозванный как Нимрод, что по-еврейски означает «бунтарь», «главарь мятежников», неприкрыто, безо всяких прикрас начал насаждать насилие. Он захватил и объединил четыре расположенных на Месопотамской низменности в Санаарской долине крупных города, говоривших на разных языках, и создал первое в истории человечества Халдейское государство (Быт 10. 8–10). В древнехалдейской письменности он упоминается под титулом Арба-Лизуна, что означает государя четырех языков.

Потомки Сима тоже стали жить в крупных городах, в особенности после разрушения Вавилонской башни и смешения языков, повлекшего за собой формирование рас и создание народов. Сооружение и разрушение Вавилонской башни предположительно произошло спустя два-три века после Потопа, в эпоху патриарха Фалека (по-еврейски «разделение», «разветвление» (Быт 10. 25); Фалек был сыном патриарха Евера, имя которого послужило основой для названия еврейского народа и который застал Авраама, Исаака и Иакова.

Авраам родился и жил в большом городе. Это был центр культуры и торговли, который являлся продуктом развитой цивилизации уже в те древние времена. Его окружал интеллектуальный языческий мир со всей его искушенностью и испорченностью. Это была политеистическая, идолопоклонническая городская цивилизация, вершина культуры своей эпохи, выдвигавшая блестящие идеи и утонченные концепции в науке, философии, искусстве.

В этом мире изощренной культуры было совсем не просто сохранить живую веру отцов в Единого Бога, что и не сумел Фарра, отец Авраама, и даже его прадед Серух (Нав 24. 2). Авраам верил в Единого Бога, наверное, благодаря Ною, который лично знал и воспитывал его, – когда умер Ной, Аврааму было 58 лет, и о сотворении мира, грехопадении, изгнании человека из рая, и в особенности о Потопе и допотопном человечестве Аврааму было известно непосредственно из проповеди Ноя.

Возможно, что лично для Авраама Ной проповедовал в Уре Халдейском новую веру, что объективно было восстановлением, утверждением заново очень старой, почти забытой истины, идеи, которая, наверное, казалась его современникам варварской и примитивной. Таким образом, Авраам был не новатором, но консерватором, как бы принадлежащим к некоему культу далекого прошлого. С другой стороны, он действительно выдвигал нечто совершенно новое, призывая возвратиться к Единому Богу, возродить веру далекого прошлого. Поэтому Авраам и его жена Сарра (тогда еще Аврам и Сара) были миссионерами в прямом значении этого слова. Авраам проповедовал среди мужчин, а Сарра проповедовала среди женщин; они обратили в веру в истинного Бога как словом, так и образом своей жизни и сделали своими единомышленниками многих людей, которые позднее последовали за ними в Землю обетованную: «И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране» (Быт 12. 5). Здесь речь идет не о рабах, а о новообращенных, о тех, кто принял новую веру.

Несмотря на повсеместное идолопоклонничество, естественно, веру в Бога истинного хранил не только Авраам. Вера Авраама в истинного Бога не была его личной религией, у него были единомышленники. Об этом свидетельствует его встреча с Мелхиседеком, царем Иерусалима, священником Всевышнего Бога (Быт 14. 18–20). Изолированные друг от друга, рассеянные в разных местах (таких, например, как тогда еще маленький и незначительный городок Иерусалим, расположенный на пути из одного центра культуры на Евфрате к другому – на Ниле), многие люди все-таки сохранили веру в Единого Бога.

Авраам был первым, кто серьезно отнесся к старому религиозному воззрению, бывшему первичным и истинным. Он стремился внушить эту жизненно важную веру небольшой группе людей – сформированной им общине, племени, которое должно было стать особой нацией, «сосудом» хранения идеи. С этой же целью Авраам вместе с Саррой бродил по земле, неустанно взывая к имени Всевышнего, строя святилища и алтари, привлекая к себе тех, кто верил в Единого Бога, и пытаясь побудить других верить в Него. Фактически Авраам был первым пророком древней веры, которую он проповедовал как нечто подлинное и значительное, как то, чем следует жить. Он был великим вождем, предвосхитившим Мессию в задаче восстановления отношений между человеком и Богом.

Проповедь Авраама и Лота в городе Содоме, подобно проповеди Ноя, оказалась нерезультативной. Ни один человек не внял Слову Божию: когда Господь обрушил на город огненный дождь, не выжил ни один человек, кроме Лота и двух его дочерей. Покидая Содом,

Лот не смог убедить даже своих близких родственников: они подвергли его осмеянию, когда тот предложил им вместе покинуть город (Быт 19. 14). Не удалось Лоту спасти и жену свою, которая оглянулась в сторону Содома, что символически означало возврат к грешной жизни, и обратилась в соляной столб (Быт 19. 26).

Авраам выполнил роль посредника между содомлянами и Богом и проявил неслыханную дерзость, когда осмелился спорить и вступить в торг с самим Создателем мира Господом Богом, Пресвятой Троицей о минимальном числе праведников, ради которых Господь должен был смилостивиться над целым городом.

Параллельно с тем как усиливалась самая просьба Авраама, увеличивалось и его смирение пред Богом, долготерпение Которого он искушал не ради пустого и праздного любопытства, а движимый высокими побуждениями любви и сострадания к ближним, почему Господь благосклонно и принял его посредничество.

Это высшая степень дерзновенной молитвы Авраама, когда он просил Господа о сохранении города только ради одного десятка предполагаемых в нем праведников, в крайнем случае членов семьи Лота, как надеялся Авраам, и Бог по неизреченной Своей милости согласился и на такую, крайнюю просьбу Своего верного раба.

Причина такой дерзости Авраама состоит в том, что Бог, поделившись с ним своими планами, Сам поручил Аврааму испросить у Господа право на посредничество, так же как некогда сделал сотворцом Адама: «И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама [раба Моего], что хочу делать!» (Быт 18. 17).

Авраам выполнил эту миссию с величайшим усердием, смирением и присущей ему непоколебимой верой, поскольку ему заранее было известно, что минимальное число праведников, которое он с таким усердием вымаливал у Господа, осталось бы невосполненным.

Жители этого нечестивого города настолько погрязли в бесчестии и разврате, что не сохранилось среди них и десяти праведников: таких, как видно из последующего контекста, нашлось только три человека – Лот и две его дочери, которые и были чудесным образом спасены Богом от всеобщей гибели.

Авраам подает удивительный пример миссионерского служения, того, каким преданным, самоотверженным должен быть посредник, который, даже произнося просьбу, может навлечь на себя гнев Господа.

В Священном Писании есть много случаев, когда проповеди не дают результатов, либо эти результаты гораздо меньше, чем те колоссальные усилия, которые не щадя сил прикладывают избранные Богом величайшие святые, какими были Ной, Авраам и другие. Такие случаи мы встречаем и в Ветхом Завете, есть они и в божественной истории Нового Завета и нередки в современной жизни. Например, святой пророк Иона даже возразил Господу и проявил неповиновение под предлогом, что его проповеди не дадут результатов; проповедь святого апостола Павла, произнесенная им в Ареопаге (Деян 17. 22–31), по форме и содержанию являющая собой подлинный шедевр искусства проповеди, практически не имела последствий.

В практике современных проповедников тоже зачастую бывает так, что большинство слушателей воспринимает изреченное слово Божие, подобное бережно подготовленному и брошенному во вспаханную борозду пшеничному зерну, сердцем, напоминающим утоптанную проезжую дорогу, но сеятель не должен жалеть добрых семян и сеять не взирая на почву. Посредничество, посольство, апостольство, миссионерство подразумевает безусловное служение, когда труд проповедника приносит поздние плоды и соответственно интенсивность и развитие работы определяются не результатом труда, а прочной и незыблемой верой проповедника, осознанием величия этой высшей формы служения Господу и бескорыстной, беззаветной любовью к этому служению, эталон которой воплощает в себе святой апостол Павел:

«Кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое... Но я не пользовался ничем таковым. И написал это не для того, чтобы

так было для меня. Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою. Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую! Ибо если делаю это добровольно, то *буду* иметь награду; а если недобровольно, то исполняю только вверенное мне служение. За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безмездно, не пользуясь моею властью в благовествовании» (1 Кор 9. 10, 15–18).

С Авраамом и Саррой связана также совершенно непостижимая для человеческого разума и чрезвычайно важная для миссионера тема абсолютности веры, которая превратила Авраама из человека наивысшей нравственности в друга Божиего (Ис 41. 8). Это вера, выраженная в делах Авраама, которая вменилась ему в праведность: «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт 15. 6).

Святой апостол Иаков в соборном послании особое внимание заостряет на этом факте, дает ему очень высокую оценку, говорит, что вера лишь в том случае совершенна и животворна, когда выражается в праведных делах (Иак 2. 20–24).

Предпосылкой избранности Авраама была его высочайшая нравственность. Он до конца предан и повинуетя установленным Богом законам, но он еще не друг Господа. Так начинается диалог Авраама с Богом. Это был человек, который, в отличие от других людей, изначально точно и без принуждения соблюдал десять заповедей, позже явленных Моисею Господом. Господь выделил, вывел его из общества и поставил родоначальником нового народа, который избрал среди других народов и сделал своим народом.

Условием исполнения завета Господа, данного Аврааму, было полное, непоколебимое, безвозвратное уверование со стороны Авраама. Он должен был заслужить обещанное твердостью и непоколебимостью своей веры. Господь избрал его как особый сосуд, который особо очистил, чтобы позднее наполнить своей благодатью. Подобно Ною, Он готовил его к совершенно исключительной миссии: как Ной стал родоначальником человечества, подобно Адаму, так и Авраам должен был стать родоначальником нового человечества, берущего свое начало в новом Ковчеге – Земле обетованной; Ной соорудил Ковчег сто лет и не усомнился в правильности слов Господа, несмотря на то что будущий корабль находился в сотнях километрах от ближайшего моря, из-за чего Ной в тогдашнем обществе постепенно прослыл юродивым – человеком ненормальным и отверженным, изгоем. Многие десятилетия он провел в уединении – поначалу в полном одиночестве, а затем с женой и малолетними детьми, но тем не менее он всегда без замедления, активно, беспрекословно выполнял все непонятные и странные человеческому уму благословения, данные ему Господом.

Аврааму было 75 лет, когда Господь призвал его оставить родину и переселиться в указанное место – Ханаан. Отсюда начинается долгий и извилистый путь восхождения Авраама от нравственности к собственно религиозности. Это чрезвычайно трудная и полная драматизма история о том, как стал послушный Господу Авраам (Быт 18. 17) другом Бога (2 Пар 20. 7, Не 41. 8) и какие лишения и испытания пришлось ему претерпеть.

Человеческой логике совершенно неподвластно, как убеленный сединами семидесятипятилетний старец с женой и племянником снялся с места, оставил все и переселился в совершенно чуждую страну (Быт 12. 1–8); как под доверием Господу объявил сестрой свою возлюбленную жену и безропотно отпустил к фараону, который, как выяснилось позже, не смог даже пальцем дотронуться до нее (Быт 12. 11–20); как отправился с 318 воинами – своими обычными рабами – на битву с войском четырех царей, чтобы вызволить из плена своего племянника Лота, совершенно убежденный в победе (Быт 14. 14–24); как настолько точно и полностью уверовал в Господа, что у него уже в столь преклонном возрасте будет потомство по числу звезд на небесах, что Господь вменил ему это в праведность (Быт 15. 5, 6); без промедления обрезал крайнюю плоть в тот же день, когда получил благословение от Господа (Быт 17. 23–25); у дубравы Мамре его посетили три путника, и он с самого начала уверовал в то, что это

была Пресвятая Троица, явившаяся ему в облике трех ангелов (Быт 18. 1–15); дерзнул вступить с Господом в спор и торговаться с Ним во спасение города Содома (Быт 18. 23–33), хотя ему, как пророку (Быт 20. 7) было известно, что упомянутое число праведников набрать не удастся; и еще раз доверил Господу жену свою, теперь уже беременную, вновь объявив ее своей сестрой, и с упованием отпустил к Герарскому царю Авимелеху в гарем Сарру, которая и в девяностолетнем возрасте была прекрасна, как юная (Быт 20); уповая на Господа, безропотно отпустил жить в пустыню свою рабыню Агарь и рожденного ею своего сына Измаила (Быт 21. 9–21) и другое.

Эти и другие испытания продолжались более 60 лет жизни Авраама – в 75 лет он покинул родину, а в 100 лет у него родился Исаак, в 37-летнем возрасте предназначенный в жертву. Так Господь готовил избранного и верного раба своего к совершенно особому испытанию, которое превышает все мыслимые человеческие представления.

Вынести эти 60 с лишним лет с их испытаниями и искушениями было не под силу обычному человеку, а только особому избраннику Божию. То, что выпало на долю Авраама, сделало его другом Бога.

Сарра

Огромную, почти что решающую роль в жизни и деятельности Авраама сыграла его жена Сарра, которая была сводной сестрой Авраама (Быт 20. 12).

Сарру прежде звали Сарой, что с еврейского переводится как «моя госпожа», «принцесса». Сарра не обращалась к Аврааму по имени, а называла его господином (Быт 18. 12); Авраам тоже называл жену госпожой, поскольку такое обращение как личное имя Сара раньше известно не было.

Девяностодевятилетнему Аврааму Господь предрек отцовство многих народов и вместо Авраама, что по-еврейски означает «высокий, большой отец», нарек его Авраамом (Абрагам) – «родоначальник многих народов». Точно так же Господь изменил имя Сары и нарек ее Сарра, что в переводе с еврейского «княгиня, владычица всех народов», что обозначало особую роль Сарры в Священной истории.

Авраам и Сарра были не просто супружеской парой – они были соратниками. Сарра была не только спутницей мужа, но и самостоятельной, независимой личностью. И она играла важную роль в деле, которому посвятил себя Авраам. Это не только покорная жена, пассивно сопровождающая мужа, но личность с твердой волей и сильным характером, побуждающим ее принимать самостоятельные решения и осуществлять их, когда этого требуют обстоятельства. Более того, во многих случаях Сарра оказывается наставником мужа. Авраам часто испытывал потребность обратиться к ней за советом либо считал себя обязанным получить ее согласие, прежде чем принять важное решение. Иногда он действовал даже прямо по ее указаниям, побуждаемый к этому как своим собственным сознанием, так и подчиняясь воле Всевышнего: «...во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее» (Быт 21. 12).

Изменение имени намекает на изменение сущности Авраама и Сарры как личностей, на изменение всего образа их жизни. Произошло фундаментальное изменение функции двух личностей, действовавших совместно. Это функциональное единство, как особая сущность отношений, выразительно подчеркивается постоянно повторяющимся объединением их имен – Авраам и Сарра, которое не встречается больше нигде в Ветхом Завете, в том числе и в рассказах о семьях других патриархов. Они исторические, идеологические и духовные прародители народа, также как Адам и Ева, представляющие собой два фундаментальных элемента рода человеческого, – его биологические предки.

Такой характер отношений между мужем и женой, ставший обычным лишь в современную эпоху, был чрезвычайно редким в древности. Идеалистический аспект отношений Авра-

ама и Сарры позволяет понять кажущиеся странными эпизоды их жизни. На первый взгляд, эти эпизоды говорят о том, что Авраам мог не очень быть привязанным к Сарре, что совершенно не соответствует истине. В первый раз ей было 65 лет, когда Авраам уступил ее фараону для гарема (Быт 12. 11–20), в другой раз в свои 90 лет в положении беременности ее забрал в гарем царь Герара Авимелех (Быт 20). Здесь нет никакой гиперболы: Сарра была красивейшая женщина (Быт 12. 14), и выглядеть привлекательно даже в таком преклонном возрасте вполне возможно и по сей день. Тем более, получив сообщение о предстоящем зачатии, Сарра как бы подверглась обновлению, омоложению. Сарра снова вошла в женский цикл. И в тот же год Авраам совершил обряд обрезания, ритуал перехода в новую фазу жизни, совершаемый в большинстве обществ в пору юности человека. Таким образом, и Авраам подвергся процессу обновления. По преданию, с этого времени Авраам и Сарра и выглядеть стали как молодые.

Сарра, очевидно, и сама поддерживала версию Авраама о том, что она только его сестра, а не жена. Удивительно в этих случаях не столько поведение Авраама, сколько молчаливое согласие Сарры. Ведь Сарра не была пассивным и послушным орудием в руках мужа. Эта ее кажущаяся уступчивость была, очевидно, заранее согласована с Авраамом. Сотрудничая на основе принятых совместно решений, супруги в данном случае доверившись Господу, сознательно пошли на стыд и унижение, чтобы сохранить целостность своей общины – носительницы нового идеала. Они чувствовали, что лучше заплатить честью Сарры и принять все последствия этого решения, чем подвергнуть опасности общее благополучие. Договоренность пожертвовать личным ради общего дела подтверждается тем, что Сарра никогда не упрекала Авраама за ущерб, который он нанес ее чести, и никогда даже не упоминала об этом, хотя в других случаях резко и прямо высказывала Аврааму свое недовольство, как, например, в случае с Агарью: «И сказала Сара Авраму: в обиде моей ты виновен... Господь пусть будет судьей между мною и между тобою» (Быт 16. 5).

В Ветхом Завете неоднократно повторяется обещание, что Сара станет праmaterью нового народа, родив сына, который реализует союз, заключенный Всевышним с Авраамом: «Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее... именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя Исаак; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным потомству его после него» (Быт 17. 16–19).

Знаменательно и то, что когда Господь явился Аврааму в облике трех гостей, Он обратился непосредственно и к Сарре, которая, подобно Аврааму, стала свидетельницей явления Святой Троицы.

Сарра стойко защищала права Исаака и честь семьи. Когда окончился период вскармливания сына молоком, Сарра, услышав, что сын Агари Египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается над ее сыном Исааком, настояла на том, чтобы Авраам выгнал их из дома, что очень обеспокоило и огорчило Авраама (Быт 21. 8–11). Сарра не могла терпеть вольностей Измаила и равнодушно смотреть, как сын рабыни обращался с Исааком. И как прежде, желая смирить высокомерие Агари, в сильном негодовании она заставила ее обратиться в бегство, так и теперь, желая в самом начале обуздать притязания Измаила и не будучи в состоянии равнодушно терпеть, чтобы сын, рожденный по благодати и дарованный самим Богом, общался с сыном рабыни-египтянки. Сарра видела, что и сама она находится в глубокой старости, и праотец уже достиг преклонных лет (так как оба уже прожили много лет), и опасалась, чтобы в случае внезапной их смерти Измаил, по праву рождения от семени праотца, не стал домогаться участия в наследии отца и равнять себя с Исааком.

Сарра поступила в этом случае не несправедливо, а очень справедливо, и Бог одобрил ее слова. А праотец, будучи любвеобилен и привязан к Измаилу, с неудовольствием принял слова Сарры. Господь, со свойственным Ему человеколюбием, желая укрепить союз их единодушия,

сказал Аврааму, чтобы он не принимал со скорбью ее слова, но во всем, что ни скажет ему Сарра, слушался ее голоса (Быт 21. 12).

Жертвоприношение

*...возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь,
...принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе.
(Быт 22. 2)*

Кому и для чего пролита эта излиянная за нас кровь – кровь великая и преславная Бога и Архиерея и Жертвы?.. По какой причине кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо обещанной жертвы дав овна? Или из этого видно, что примет Отец, не потому что требовал или имел нужду, но по домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына, посредствующего и все устрояющего в честь Отца, Которому оказывается Он во всем покорствующим? Таковы дела Христовы, а большее да почтено будет молчанием.

Святитель Григорий Богослов.

Слово 45. На Святую Пасху

Каждый человек на своем жизненном пути для достижения экзистенциального бытия может проделать три стадии, даже не вполне осознавая это. Первая стадия чувственная. На этой стадии находятся люди, которые упиваются чувственными удовольствиями. Смысл жизни для этих людей – в удовлетворении своих чувственных желаний. Такого человека истина уже не интересует – он «познал» ее, и для него остается лишь путь чувственных удовольствий.

Но этот путь неизбежно ведет к страданиям. Человек все время чувствует себя не удовлетворенным настоящим, не удовлетворенным своим чувственным бытием. Поэтому в своем развитии человек начинает переходить на нравственную стадию. Этот переход необходим, потому что человек, ощущая недостаточность существования на чувственном уровне, осознает его как некоторое зло. Поэтому нравственная стадия характеризуется прежде всего противостоянием между добром и злом. Человек, ощущая недостаточность своего чувственного существования, воспринимает его как некоторое зло, противостоящее чему-то более высокому, более доброму. Противоположность между добром и злом возникает в человеке и ставит его перед другими проблемами. Возникает проблема выбора, критерия нравственности, критерия моральных ценностей. Нравственный человек вынужден делать вывод о существовании чего-то общего, поддающегося не только чувственному познанию, но познанию другому. Но это общее существует именно как общее, а человек прежде всего осознает себя как личность. Такой разлад между человеком как личностью и добром и злом как категориями общими также не удовлетворяет человека. И тогда человек переходит на религиозную стадию, когда религиозность устраняет существование объективных критериев нравственности, объективного добра и объективного зла. Человек испытывает разлад между осознанием себя личностью и существованием объективных нравственных ценностей, он не ощущает себя индивидуальностью. Переходя на религиозную стадию, человек прежде всего порывает с общим.

Образ Авраама есть образ, иллюстрирующий состояние религиозного человека. Понять позицию Авраама с точки зрения нравственности совершенно невозможно. Бог дает Аврааму единородного, долгожданного сына, а потом требует, чтобы его принесли Ему в жертву, – ситу-

ация абсурдная. Бог как бы отменяет Свое действие, что, с точки зрения человека, просто неразумно, а кроме того, принуждает Авраама совершить грех – убить человека, совершить то, что запрещено заповедью. И вот перед Авраамом встает проблема, что делать: жить по закону или слушаться Бога, что в том и в другом случае означает слушаться Бога. Возникает трагическая ситуация. Но Авраам поступает правильно, и происходит чудесное превращение: вместо сына он приносит в жертву агнца, и Бог тем самым показывает правильность выбранного Авраамом решения. Правильность выбора Авраама показывает, что к религиозной стадии не подходят никакие этические критерии. Авраам мог бы отказаться, предположив, что это искушение, но в таком случае Авраам поступил бы как всего лишь человек нравственный¹.

О рождении Исаака, которое само было непостижимым для человеческого разума, Господь известил Авраама и Сарру лично, явившись им в образе трех гостей у дуба в Мамре (Быт 18). Это было началом последнего и важнейшего испытания Авраама.

Явление Исаака в этот мир, также как и принесение его в жертву на горе Мория, прообразовало вочеловечение и распятие Господа.

Не могла родить ребенка бесплодная мать; не могла родить непорочная дева; так же как еще раньше не могла прорости сама земля, которая не была возделана и не принимала в себя семян, на которой борозды проведены не были; было произнесено одно слово – и произросли бесчисленные роды растений, и земля получила свое украшение через это слово. Бог сказал: «Да произрастит земля» (Быт 1. 11) – и тотчас это слово проникло в недра земли, возбудило ее к рождению, и девственная земля родила².

Мертвая утроба Сарры зачала против естества, и сухие сосцы питали млеком Исаака; против естества было также то, что Дева Мария зачала без мужа и без растления родила Спасителя вселенной. Господь Сарру в старости соделал матерью, а Марию после рождения показал Девой. Ангел говорил Аврааму, когда он сидел при входе в шатер свой: «Будет у Сарры сын» (Быт 18. 14). Ангел в Назарете сказал Марии: «Зачнешь во чреве, и родишь Сына» (Лк 1. 31). Рассмеялась Сарра, зная свое неплодство, смотря на омертвление, не поверив слову: «Мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар» (Быт 18. 14). Недоумевала и Мария, видя свое девство и храня его печати нерушимыми: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» (Лк 1. 34). Обрадованы были Сарра и Авраам, когда родился Исаак, как сказал Бог; обрадованы были Мария и Иосиф, когда родился Иисус, как сказал Гавриил; обильно текли в уста Исааку источники млека от заматеревшей летам; обильно сосцы Девы источали млеко Питающему все концы мира. Не ради Исаака смеялась Сарра, но ради Того, Кто родился от Марии. И как Иоанн Предтеча възыграиет, так Сарра смехом выразили радость³.

Суть прообразования в том, что Бог, намереваясь совершить какое-нибудь необычайное великое дело между людьми, всегда предупреждает и предначертывает его в тени, чтобы, когда явится истина, люди не усомнились в ней, чтобы, имея в виду предшествующий образ, не остались неверующими истине и таким образом прообразованная истина была удобоприемлемой; тень предшествует, а потом приходит истина, скрытая в тени, и являет чистый предмет⁴.

Вселенной надлежало освободиться и избавиться от клятвы кровью Христовой. Столь возлюбил Бог созданные им мир и человечество, что во спасение их принес в жертву даже Своего едиnorodного Сына (Ин 3. 16).

¹ См.: *Легга В. П.* Современная западная философия (http://pstgu.ru/download/lega_modern.pdf); *Кьеркегор С.* Страх и трепет (<http://www.bible-center.ru/book/kirkegaard>).

² См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Слово о блаженном Аврааме (http://www.ispovednik.ru/zlatoust/Z02_2/Z02_2_37.htm).

³ См.: *Ефрем Сирин, свт.* Творения. Т. 1. Слово об Аврааме и Исааке (<http://lib.eparhia-saratoy.ru/books/06e/efrem/sirin/242.html>).

⁴ См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Указ. соч.

По общему мнению святых отцов, принесение Авраамом Исаака в жертву предзнаменовало Распятие Спасителя⁵.

Авраам не слышал слов Господа: «Кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф 10. 37), и между тем подражал Отцу, о Котором сказано: «Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас» (Рим 8. 32).

В лице Авраама человечество сделало достойный шаг к Богу. Он совершил невозможное для погрязшей в грехе человеческой природы деяние, когда ради Бога обрек на смерть своего единородного сына, тем самым уподобившись Богу и став Его другом.

Божественная прообразовательность образов и событий особенно отчетливо прослеживается в акте жертвоприношения Авраамом Исаака на горе Мория. Исаак был единородный, и Бог единородный; Исаак нес на плечах дрова, и Христос нес на плечах крест; этот, не сделав никакого греха, имел быть заклан, и Сын Божий, не сделав никакого греха, был распят; этот был и заклан и не заклан, и единородный Сын Божий был и заклан и не заклан, и умер и не умер; этот по намерению умер, а в окончании события не умер, и Сын Божий по плоти умер, а Божество Его осталось бесстрастным⁶.

За Исааком, идущим на заклание, следовали осел и рабы его. И Христос, когда шествовал на страдание, воссел на жребя (Мф 21. 7), прознаменуя тем призвание язычников, и следовали за Ним ученики Его. Нож, поднятый Авраамом на Исаака, предзнаменовал копие, которым прободены Христовы ребра; жертвенник, на котором возлежал Исаак, – лобное место; овен, запутавшийся в чаще рогами своими (Быт 22. 13), – прообраз Христа, Божиего Агнца, двумя руками распятого на Кресте. Исаак разлучен был со своими спутниками; разлучен был и Христос со Своими учениками, когда шел на заклание⁷.

Исаия взывал: «Как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Ис 53. 7). Господь, видя день страдания в образе Исаака на горе святой, сказал Иудеям: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался» (Ин 8. 56).

Бог Аврааму повелел принести в жертву сына, потому что хотел всем живущим в мире показать, как сильно Авраам любил Бога и для Него не пощадил единственного сына Исаака, и этим Бог Аврааму, как другу, показал великую и необычайную тайну. Через жертву Авраам стал иереем, а по прообразованию сделал его Бог пророком. И открыл ему Всевышний Бог, что и Сам Он даст за спасение мира Единородного Сына, чтобы Бог, вочеловечившись, спас род человеческий от заблуждения⁸.

Отец касается сына, и природа не противится делу; сын предает себя отцу, пусть делает с ним все, что угодно. Один возвышается над естеством, другой рассуждает, что воспротивиться отцу – хуже смерти. Затем отец связывает сына узами. Исаак лежит перед отцом у самого жертвенника, припав на колени, и с руками, загнутыми назад; отец же, став поодаль отрока на согнутое колено и левой рукой отведя к себе волосы сына, наклоняется к лицу, смотрящему на него жалостно, а правую ножом вооруженную руку направляет, чтобы заклать сына, и острие ножа касается уже тела, – тогда приходит к нему свыше глас, останавливающий дело: «Не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня» (Быт 22. 12).

Бог Отец не может быть ангелом. Следовательно, беседовавший с Авраамом есть Единородный Сын, о Котором говорит пророк: «Нарицается имя Его велика совета Ангел» (Ис 9. 6)⁹.

⁵ См.: *Иринеи Лионский, св.* Против ересей. Книга четвертая (http://mystudies.narod.ru/library/i/irinaeus/4adv_haer/4ah21.htm); *Ефрем Сирин, св.* Указ. соч.

⁶ См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Указ. соч.

⁷ См.: *Ефрем Сирин, св.* Указ. соч.

⁸ См.: *Ефрем Сирин, св.* Указ. соч.

⁹ *Григорий Нисский, свт.* Слово о Божестве Сына и Духа и похвала праведному Аврааму (<http://www.pagez.ru/Isn/0501.php>).

С Авраамом еще раз был случай, когда он лицом к лицу встретился со вторым Лицом Пресвятой Троицы Спасителем нашим Иисусом Христом. Это было после поражения, нанесенного Авраамом эламскому царю и его союзникам, захватившим его племянника Лота. Авраам напал на войско четырех царей с вооруженным отрядом численностью 318, который есть прообраз числа участников I Вселенского собора, и разгромил их (Быт 14. 13–16). По возвращении с войны произошла встреча Авраама и Мелхиседека, царя Салимского, то есть Иерусалимского, священника Бога Всевышнего, который вынес Аврааму хлеб и вино и благословил его, Авраам же, в свою очередь, выделил Мелхиседеку десятину от добычи (Быт 14. 17–24).

Благословение Авраама Мелхиседеком через хлеб и вино есть прообраз евхаристии¹⁰.

Мелхиседек с греческого переводится как «царь правды», салим – «мир» (*евр.*); Мелхиседек царь Салимский по своему названию и по силе значения этого названия есть царь правды и царь мира (Евр 7. 2), кем может быть только Христос, прообраз Которого Авраам узрел в Мелхиседеке.

Когда царь Салима предложил ему забрать всю добычу себе, Авраам не взял ни нитки, ни ремня от обуви, чтобы никто не мог сказать, что обогатил Авраама (Быт 14. 22–24). Побеждая видимых и невидимых врагов и ничего не принимая от мира, а напротив, чувствуя вышнее богатство, Авраам получил благословение Христа, Царя мира, через Мелхиседека, принимая таинственное, как бы дар неба и напутствие жизни¹¹.

Авраам глубоко верил в то, что если до конца довериться Господу, Тот не пожертвует им и не случится ничего плохого. Взамен этой великой веры он обрел дар пророчества¹². Он дважды еще до жертвоприношения на горе Мория невольно произнес пророчество, когда велел слугам остаться у подножия горы (Быт 22. 5) и сказал Исааку, что Бог сам выберет «агнца для всесожжения» (Быт 22. 8). Он верил, что сын его тотчас же по заклании воскреснет¹³, поскольку Бог сказал ему: «В Исааке наречется тебе семя» (Быт 21. 12). Твердо помня это обетование, которое должно было исполниться через того, кого Бог повелевал убить, благочестивый отец и не усомнился, что ему может быть возвращен закланный, ибо он был и дан нежданном (Евр 11. 17–19). После того как Авраам услышал голос, запрещающий поднимать руку на Исаака, и увидел овна, запутавшегося рогами в кустах, закланием которого закончилось знаменательное кровавое жертвоприношение, он как пророк удостоился узреть Иисуса, увенчанного перед Своим закланием иудейским тернием.

Без такой всепоглощающей веры нормальному человеку было бы совершенно невозможно исполнить то, что совершил Авраам, когда положил дрова на плечи Исааку и, взяв огонь и нож, пошел на гору. Исаак называл его отцом, а он называл того сыном; в это время эти имена были действительными, но потом могли потерять значение. У человека в таком состоянии должны «распасть колена», сокрушиться члены, должен смутиться ум. Однако Авраам поднял и связал Исаака, и взял нож в правую руку, чтобы заклать сына своего. Божие повеление было могущественнее его сердца, и повинующийся повелению Авраам попрали природу. Только по этой причине у него не оцепенела десница, вооруженная против сына, не выпал нож из руки, он не ослабел весь и не изнемог, смог стоять и смотреть на связанного Исаака, ему продолжали служить нервы, оставался в действии ум и он не умер сам. Такой ценой Авраам со ступени полноценного нравственного служения в конечном итоге возвысился до ступени

¹⁰ См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Указ. соч.; *Августин, блж.* О Граде Божием (http://pstgu.ru/download/1204133488.De%20%Civ%20Dei.htm#_КНИГА_ШЕСТНАДЦАТАЯ); *Епифаний Кипрский, св.* На восемьдесят ересей. Панарий, или Ковчег (<http://www.mystudies.narod.ru/library/e/epiphanius/panarion/1800e/content.htm>).

¹¹ См.: *Кирилл Александрийский, свт.* Об Аврааме и Мелхиседеке (http://tvorenia.russportal.ru/index.php?id=saeculum.v.k_02_0412).

¹² См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Указ. соч.

¹³ См.: *Августин, блж.* Указ. соч.

полноценной религиозности и первый из людей удостоился чести величаться другом Бога. Он чувствовал, как человек, но любомудрствовал, как любящий Бога¹⁴.

Когда свыше нисшел голос, исполненный милости и человеколюбия, и удержал Авраама, Господь Исаака назвал отроком, хотя на горе Мория ему было 37 лет. Он его называет так уничижительно потому, что, хотя Исаак и был прообразом Христа, но при этом оставался человеком. Для спасения должен был быть предан закланию Сам Сын, а не прообраз, не ребенок, не раб, а истинный Сын Единородный, посланный к нам не от Авраама-отца, а от Отца Небесного. Преобразование завершилось, и дальше должна была последовать истина¹⁵.

Скрывая свое намерение от рабов, оставленных внизу у горы Мория, Авраам пророчествовал то, что, возвращаясь с Исааком, теперь видел сам. Сказал он им не то, что имел в уме; но случилось так, как сказал, а не так, как он думал. Рабов он оставил для того, чтобы не быть принужденным поступить против воли Божией, чтобы они не помешали ему исполнить Божие повеление.

Еще раньше он скрыл свое намерение от Сарры, опасаясь, что она стала бы удерживать его и не дала бы увести сына своего, которого получила сверх чаяния, которого обрела за странничество, которого Бог даровал ей в глубокой старости. Он опасался, что Сарра, женщина нежная и чувствительная, не смогла бы допустить, что Бог мог явиться Аврааму и потребовать сына, которого Он дал ей сверх чаяния; что Сам даровал и Сам отнимает, поскольку если Он дал его для того, чтобы отнять, то лучше было бы, если бы не давал, потому что не столько тяжело не иметь, сколько получить и потерять. Она стала бы возражать Аврааму и воспрепятствовала бы жертвоприношению, и таинство не совершилось бы. Она не могла бы допустить, чтобы сын, рожденный сверх чаяния, был умерщвлен, чтобы сын, дарованный ей в самой старости, был заклан, чтобы руки отца совершили детоубийство; не перенесла бы этого Сарра, но произвела бы великую ссору с Авраамом, а за ссорой неизбежно последовала бы какая-нибудь хитрость, а хитрость воспрепятствовала бы совершению таинства, после чего он больше не смог бы ее любить. Авраам не сказал жене, чтобы не потерять ее саму¹⁶.

И в этом случае Авраам как пророк оказался прав. Сарра, которая родилась у него на глазах, росла вместе с ним, была его первой и единственной любовью на протяжении долгой жизни, единомышленницей с отроческих лет, сотрудницей и соратницей в миссионерской деятельности еще в Уре Халдейском; безропотной и верной спутницей в преклонном возрасте в чужой стране в диких условиях и вражеском окружении; которая из любви к нему бесстрашно последовала в гарем сначала фараона в 65-летнем возрасте, а затем царя филистимлян Авимелеха в возрасте 90 лет, будучи беременной; которая ради любви к Богу не только смирилась с близостью любимого мужа с чуждой и недостойной рабыней, дочерью фараона Агарью, а наоборот, сама настойчиво убеждала Авраама в том, чтобы он не нарушил завет, данный ему Богом; единственная женщина в истории человечества, которой лично довелось беседовать с Пресвятой Троицей; Сарра, которая благодаря своей твердой и непоколебимой вере до конца защищала достоинство семьи и потомков Авраамовых; которая стойко сносила всю тяжесть нелегких испытаний на протяжении 127 лет совместной жизни с Авраамом, очевидно, не смогла бы выдержать это последнее испытание, которое сделало Авраама другом Бога в его экзистенциальном одиночестве.

Исаак, возвратившись с горы Мория, рассказал матери о случившемся. Сарра не смогла вынести этого известия и умерла. «И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее» (Быт 23. 2). Как пророк Авраам не мог этого не знать заранее, но такова была цена.

¹⁴ См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Указ. соч.

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Указ. соч.

Исаак тоже пострадал. Хотя через три года он женился на Ревекке, внучке своего дяди Нахора, одной из прекраснейших женщин Ветхозаветной истории, и жил с ней счастливо дольше всех патриархов позднего времени до своих 180 лет, на горе Мория у него резко ухудшилось зрение, в результате чего на старости лет он совсем ослеп.

Авраам, который для домостроительства человечества¹⁷ позже родил еще шестерых сыновей от наложницы Хеттуры (Быт 25. 1–6), похоронил Сарру, жену свою, в пещере поля в Махпеле, против Мамре, что *ныне* Хеврон, в земле Ханаанской, которую купил за четыреста сиклей серебра (Быт 23. 3–20), где после смерти был погребен и сам.

---

¹⁷ См.: Августин, блж. Указ. соч.

Иосиф Прекрасный как миссионер Николай (Пачуаивили), митрополит Ахалкалакский и Кумурдойский (Грузия)

*Поставил [царь] его [Иосифа] господином над домом своим и правителем над всем владением своим, чтобы он наставлял вельмож его по своей душе и старейшины его учил мудрости.
(Пс 104. 21–22)*

Иосиф был великим миссионером. В его жизнеописании (Быт 30–50) не подчеркивается миссионерская мотивация его деятельности, а в качестве его главнейших добродетелей представлены кротость, непорочность, дар предвидения и прощения. Однако участие Иосифа в домостроительстве человечества в первую очередь проявляется в его свидетельствовании и проповедании величия Господа как среди язычников, так и среди своих ближних. Несмотря на выпавшие на его долю многочисленные тяжелейшие испытания, Иосиф как пророк не мог не знать, что Господь поставил его в Египте прежде всего для того, чтобы просветить язычников¹⁸, и что перенесенные испытания были ниспосланы в основном с этой целью¹⁹. С его именем связано понятие миссионерства внешнего – египтянам как среде инаковерующей, и миссионерства внутреннего – своим братьям как маловерной среде. Своим смирением, терпением, упованием, прощением, трудом, верностью, святостью и непоколебимой верой – вот некоторые необходимые качества миссионера – он не только одолел тьму неверия и инаковерия языческого Египта и маловерие своих братьев, но и воссоединил духовность Израиля с земным благоустройством Египта и тем самым достиг, по-видимому, высшей цели миссионерства – гармоничности своего общества.

Волею или неволею вся жизнь Иосифа представляет собой прообраз жизни Христа. Прослеживается множество совпадений и параллелей между житием Иосифа и Христа, что по содержанию еще больше углубляет и делает значимым миссионерскую деятельность Иосифа по отношению к своим братьям и народу, а также по отношению ко всей вселенной того времени: благодаря своей глубокой вере и человеколюбивому милосердию Иосиф в течение семи голодных лет сохранил жизнь не только семимиллионному населению Египта²⁰, но и другим народам, проживающим вблизи этой огромной империи.

Первое миссионерское влияние, имевшее существенный результат, Иосиф оказал на семью Потифара, который был царедворцем фараона, начальником его личной охраны. Он с самого начала произвел сильное впечатление на Потифара, который подробно выяснил происхождение и воспитание Иосифа. Наследник Авраама, Исаака и Иакова отличался добродетелью и благонравием, особенно же страхом перед Господом. Единственное, что удручало Иосифа, – горе, вызванное предположительной смертью отца, и тоска по нему.

Потифар, видя благонравие юноши, его обширные познания и честность, все, что ни имел у себя, отдал в руки прекрасному Иосифу, как родному сыну, а сам совершенно не знал, что и как делал Иосиф. Потифар не касался сего даже словом, а только ел хлеб в урочный час, ибо знал, что Иосиф весьма верен, особо изведав на опыте, что все имения его умножились в

¹⁸ См.: *Афанасий Великий, свт.* Творения в четырех томах. Том IV. Толкование на псалом 104. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994. С. 36–423 (<http://www.orthlib.ru/Athanasius/psl04.html>).

¹⁹ См.: *Евфимий Зигабен.* Толковая Псалтирь. Толкование на псалом 104 (http://golden-ship.ru/knigi/3/evfimiy_zig_TP5.htm#_Toc222379424).

²⁰ См.: *Козлов В. И.* Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы. М.: Наука, 1969 (<http://abuss.narod.ru/Biblio/kozlov.html>).

руках Иосифовых; и великая была радость рабам и рабыням, которые под смотрением Иосифа наслаждались всеми благами²¹.

Иосиф был очень хорош собою. В Ветхом Завете описывается красота лишь нескольких мужчин. По мусульманской традиции, он был настолько прекрасен, что знатные дамы, узрев его входящим в зал, потрясенные его красотой, порезали себе руки острыми ножами, которыми чистили лимоны. Жена Потифара, которую по позднейшей еврейской традиции называют Зулейкой (соблазнительницей)²², воспылала по отношению к Иосифу порочной сатанинской страстью. Внешний облик египетских женщин и их манеры должны были сильно поразить сына патриархального пастуха, получившего строгое религиозное воспитание, но госпожа, по словам святого Ефрема Сирина, «видя Иосифа, украшенного красотой и сведениями, уязвилась к нему любовью и сатанинскою страстию, и сильно желала пребыть с ним, желала этого честного юношу, этот источник целомудрия ввергнуть в пропасть распутства. Расточая тысячи ухищрений и нарядов, думала подействовать на обольщение молодого человека; каждый час переменяя одежды, придавая блеск своему лицу, убираясь в золото, сатанинскими взглядами и мерзкими улыбками приманивала несчастная святые очи праведника; она предполагала, что этими своими приемами легко запутает в сети свои душу святого. Но Иосиф, огражденный страхом Божиим, не обращал на нее даже и взгляда. И она, видя, что многие придуманные ею убранства не действуют на праведника, распалась еще большим пламенем и сильно задумывалась, не найдя, что еще сделать с ним. Наконец, задумала открыто вызвать его на бесчестное дело и, выждав время, когда бы, подобно разъяренному аспиду, излить на него весь яд распутства, с бесстыдным лицом сказала святому: “Лязи со мною” (Быт 39. 12). Но этот, и телом и душою, алмазный камень не поколебался в душе, особливо среди такой бури, и, отразив все страхом Божиим и приличным прекрасным благонаравием, убеждал ее Божиим словом, говоря ей так: “Нехорошо это, жена, сделать мне грех с тобою, госпожою моею. Бога боюсь я; ибо вот господин мой все имение свое и в доме и в полях отдал мне, и ничего уже иного нет, что не было под моими руками, кроме тебя одной, госпожи моей. Потому непристойно мне обратиться в ничто такую любовь такого господина, особливо же столько меня полюбившего. Как сотворю такой грех пред Богом, испытующим сердца и утробы?”»²³.

Потифар был язычник. Праведность и глубокая вера Иосифа поразили его с самого начала. Он проникся к нему доверием и, несмотря на то что сам не веровал в истинного Бога, не ограничивал религиозной свободы Иосифа. Потифар осознавал, что достаток и изобилие, наполнявшие его дом, не могли быть следствием только лишь сноровки и пусть даже самоотверженного и квалифицированного труда человека. Сверхъестественные способности Иосифа особенно подчеркиваются в позднейших устных преданиях, в которых описывается, например, как кубок в руке Иосифа сам собой делается горяч, если Потифару хочется горячего вина, и холоден, если ему хочется холодного, и т. п.²⁴

Потифар чувствовал мистическую связь личности Иосифа с реально существующей сверхъестественной силой, гарантией чему для него являлось в первую очередь безупречная нравственность Иосифа – по его разумению глубокая вера Иосифа не позволила бы ему совершить какое бы то ни было нравственное преступление, будь то воровство, прелюбодеяние или тому подобное, в отличие от воззрений египтян, для которых эти человеческие слабости были настолько привычными, что даже не считались преступлением. Потому и доверил Потифар

²¹ См.: *Ефрем Сирин, прп.* Святого Ефрема Сирина Слово о прекрасном Иосифе // Святоотеческие поучения на дни Страстной седмицы. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001 (<http://halkidon2006.narod.ru/o/e25.htm>).

²² Под этим же именем, а также как *Зефира* она фигурирует в исламской поэзии, в частности в поэме Фирдоуси (935–1026) «Юсуф и Зулейка» (1009–1020).

²³ *Ефрем Сирин, прп.* Указ. соч.

²⁴ См.: *Аверинцев С. С.* Иосиф Прекрасный // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. /гл. ред. С. А. Токарев. М., 1987–1988 (<http://enc.mail.ru/article/71900041340>).

Иосифу свою семью и весь дом. И когда госпожа обвинила Иосифа в посягательстве на честь семьи, это, конечно, было оскорбительным для Потифара, но гораздо болезненнее для него было разочароваться в новообретенной вере. Вопреки respectable логике он доверился иудею – рабу и проникся верой, благодарностью и уважением к его Богу, и вдруг и раб, и этот неведомый Бог так его подвели и оскорбили! Мир пошатнулся для Потифара, и его едва смягчившееся сердце ожесточилось, и чтобы никогда в жизни не слышать более его имени, он заточил Иосифа в самую глубокую темницу, в самый страшный острог.

Минуло два года. Тяжелая травма еще не была полностью забыта Потифаром, когда фараон с другими визирями призвал его, представил ему Иосифа, восседавшего в его собственной колеснице, и потребовал от всех поклониться ему как наместнику фараона. Это было еще более страшным ударом для Потифара: с одной стороны, ошибся обожаемый им фараон, за которого он не задумываясь отдал бы жизнь; с другой стороны, он должен был поклониться бесчестному человеку и, следовательно, признать его абсолютно неприемлемую и чуждую систему ценностей; и, несмотря на его верность и беспрекословное повиновение фараону, Потифар вынул голос совести и покинул дворец, не поклонившись лжи.

С появлением Иосифа многое изменилось в жизни Потифара. Вначале он по зову сердца совершил непонятный и странный для его социального круга поступок, объявив полное доверие иноплеменному рабу и доверив ему дом и семью, в чем его упрекала даже жена (Быт 39. 17). Затем странно повел он себя и во время заточения – принял решение, толком и не разобравшись в происшедшем: если поверил тому, что слова египтянки правдивы, то Иосиф заслуживал уже не заключения в темницу, а смертной казни – самого высшего наказания, если же он не верил жене, то не следовало заключать его в темницу. Господь являет свой промысл и смягчает его сердце – так этот железный человек стал кротким²⁵.

Благие порывы были, очевидно, не чужды Потифару и раньше. Он любил своего фараона и служил ему верой и правдой; он был превосходным воином; наделен и другими добродетелями, но был язычником, жил в языческой среде, где повседневность определяется инстинктом самосохранения, основанными на нем общественными правилами, а не голосом совести, который должен привести человека к Богу.

Иосиф же, напротив, жил как глубоко верующий человек, соблюдая традиции предков и прислушиваясь к совести, что особенно отчетливо проявилось в той новой среде, в которой он оказался в доме Потифара.

Для Потифара встреча с Иосифом была примером, свидетельством того, как человек должен осуществить свой жизненный план, исполнить моральные обязательства перед Богом и людьми и в то же время быть успешным в земной жизни. То, что совмещать жизнь согласно совести с мирским величием невозможно, он хорошо знал на своем примере, – не найдя другого выхода, он вынужден был пойти на компромисс с совестью и предпочесть мирские блага, так как тогда не знал истинного Бога. По мере сближения с Иосифом ему постепенно открылось, что есть истинный, живой, сущий Бог, который помогает верующему совершить невозможное. Это было глубоким откровением для Потифара, озарившим его жизнь новым светом, наделившим новым смыслом.

Обращение Потифара и его челяди было бы слишком значимым достижением, которому злой дух воспротивился, используя своим оружием госпожу, оказавшуюся впоследствии честным, благодарным и верующим человеком, она воспылала греховной страстью к Иосифу. Непокоримая воля и нечеловеческая стойкость Иосифа, ниспосланные ему Богом, только ожесточили и повергли в отчаяние госпожу, которая до обретения истинной веры полагалась только на собственные силы, прислушивалась к разуму, ведомому злым духом. Она оклеве-

---

²⁵ См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения: В 12 т. Изд. С.-Петербургской Духовной академии. Т. 4. Кн. 2. Беседа 62 (http://www.ispovednik.ru/zlatoust/Z04_2/ Z04_2_21.htm).

тала Иосифа, и Потифар вынужден был прореагировать соответствующим образом. Как стало ясно впоследствии, Господь допустил это страшное испытание, обрушившееся на их семью, чтобы через сильный эмоциональный стресс и раскаяние наставить на путь служения истинному Богу.

Без разрешения покидая дворец фараона, разбитый и сокрушенный, Потифар сознавал, что тем самым отказывается от своего общественного положения и всех земных благ ради правды и чести. У него не было на свете никого ближе супруги, и он, разумеется, открылся ей. Госпожа и сама сожалела о случившемся. Искушение, по допущению Господа посланное ей, оказалось сильнее ее. Она вела себя неподобающим образом. Иосиф был рабом, к тому же по возрасту годился ей в сыновья, что даже теоретически делало этот мезальянс невозможным, и все же ее безумство дошло до того, что она ежечасно меняла наряды, золотые украшения и макияж, дабы обольстить его. И в случае успеха для сохранения греховной связи она помышляла даже убить ни в чем не повинного, верного ей мужа.

К тому времени, когда Иосиф спасся бегством, обуревавшая госпожу греховная страсть переросла в ярость; она окончательно отчаялась заполучить Иосифа. Умертвить его было единственным способом освободиться от страшного влечения, и она обвинила его в преступлении, караемом смертной казнью.

По милости Божией Иосиф избежал смерти, но попал в острог, откуда не только сам заключенный, но даже весть о нем не могла выйти. Потифар был занят служением фараону и забыл об Иосифе. Госпожа тоже постепенно освободилась от напасти злого духа, и очищенный от скверны разум оценил случившееся должным образом. Она глубоко раскаивалась в своем грехопадении и переживала положение Иосифа. Она хотела искренне признаться во всем Потифару, но, с одной стороны, опасалась разбередить рану, а с другой – боялась, что возможное освобождение Иосифа станет новым искушением для нее.

Внутренняя порядочность, отвага и искренность Потифара вселили в нее силы, подвигли на ответный шаг, и она во всем призналась ему. Она рассказала супругу все, что мучило ее два года, тяжелым бременем лежало на душе, и сказала, что Иосиф совершенно чист, он свято хранил тайну об истинной причине своего заточения, оберегая тем самым честь семьи Потифара. Для доверчивого Потифара неверность жены была, разумеется, страшным ударом; подобно праведному Иову он испытал все: одновременно утратил веру в языческих богов, доверие к фараону, лишился службы, друзей и, наконец, единственного пристанища – семьи. Причиной же этого была его честность, правдивость и бескомпромиссность в вопросах, касающихся совести. Но истинный Бог Авраама, Исаака и Иакова никогда не оставляет человека, борющегося за правду. Господь открыл духовное око Потифару – он узрел истинного Бога. Он посмотрел на все и вся с духовной точки зрения и все обрел вновь: истинного Бога вместо языческих египетских богов, фараона как высочайшего правителя, Иосифа как наставника, друга и сына, супругу как единовверного соратника и, наконец, он обрел радость общения с Богом, к которой приобщился благодаря Иосифу и которой был лишен два года. Первым, кому он сообщил эту благую весть, был, конечно, Иосиф: Потифар встал, пошел и почтительно поклонился Иосифу²⁶.

Благодаря миссионерскому подвижническому труду Иосифа Потифар, его супруга и домашние обрели истинного Бога.

Иосиф всю жизнь проповедовал истинного Бога, и его рабство, заточение, испытания были допущены для того, чтобы, по словам царя Давида, он в языческом Египте наставлял вельмож по своей душе и старейшин учил мудрости (Пс 104. 17–22).

²⁶ См.: Ефрем Сирин, *прп.* Указ. соч.

Но главной миссией Иосифа было то, чтобы как Господь из Отчего недра послан спасти всех нас, так и он с отеческого лона был послан к своим братьям²⁷, погрязшим в смертных грехах, которым в будущем суждено было стать праотцами 12 колен Израилевых; потому внутреннее миссионерство было высочайшей ступенью его духовного подвига, так как, по словам Господа нашего Иисуса Христа, труднее всего для пророка быть услышанным в своей отчизне и в своем доме (Мф 13. 57).

Проповедовать своим близким и своему народу Иосиф начал еще, когда был дома и пересказывал сновидения (Быт 37. 5–11), чем вместо покаяния вызвал гнев и ненависть очерстевших в греховной жизни братьев²⁸. Обрекая Иосифа на гибель, продав его в рабство и обманув отца, они достигли апогея своей греховности.

Последующие два десятилетия²⁹ до неожиданной встречи с Иосифом для каждого из них были периодом раздумий и возможного раскаяния, что и выразил с самого начала старший брат Рувим, когда вернулся к колодезю, чтобы спасти Иосифа, и не нашел его. После того как они продали брата в рабство и убедили отца в его смерти, их гнев несколько утих, уступив место угрызениям совести, которые, однако, были не настолько сильны, чтобы привести к раскаянию и принятию кары. Для покаяния требовался соответствующий поступок, без которого и Иосифу было бы трудно простить, поскольку это решение далось ему в результате крайнего напряжения душевных сил. Величайшая жертва Иосифа, страдания, пережитые им до встречи с фараоном, обретенный в Египте огромный духовный жизненный опыт, сделавший неискушенного, глубоко верующего юнца подлинным мудрецом, привели к должному результату. Усилием закаленной испытаниями воли, величайшим самообладанием с благословения Божиего он поставил братьев в положение, когда они сами должны были отказаться от чести, неоднократно ими самими же поруганной, или же восстановить себя в праве старших братьев, искупив вину достойной жертвой перед Богом, отцом и братом, обреченным на смерть. И вот Иуда, потомок Иакова и прямой предок Господа нашего Иисуса Христа, выразил общее настроение братьев и совершил исторический шаг. Он вместо Вениамина, младшего брата Иосифа, принял на себя участь вечного пленного и узника, заслужив тем самым прощение и милость Господа для себя и своих братьев. Такова была миссия Иосифа перед братьями, венчавшая его величайший миссионерский подвиг.

---

²⁷ См.: Там же.

²⁸ См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. Кн. 2. Беседа 61 (http://www.ispovednik.ru/zlatoust/ZO_4_2/ZO_4_2_20.htm).

²⁹ В 37-й главе (стих 2) Иосифу 17 лет, в 41-й главе (стих 46) – 30 лет, т. е. 13 лет от продажи в рабство до встречи с фараоном. После этого еще 7 благополучных лет, и после этого начинаются 7 голодных. То есть всего 20 лет от продажи в рабство до начала голода.

Теория и практика миссий

О миссионерском и благотворительном служении Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в годы войн и революций начала XX в. А. М. Смюлов (г. Москва)

Свято-Троицкая Сергиева Лавра (СТСЛ) исторически являлась одной из первых по значимости монашеской обителью в России. Ее роль в активизации верующего народа на дела православного миссионерства трудно переоценить. Невозможно в коротком изложении описать все направления деяний, которые являли пример и давали мощный толчок православной миссии и благотворительности. Остановимся только на некоторых деяниях Лавры и ее насельников в период войн и революций начала XX в.

Специфической и древней традицией Лавры было благословение святыми иконами солдат и офицеров, идущих на войну, после которого ратники получали личные образки, созданные лаврскими иконописными мастерами.

Однако было еще одно деяние: благословение воинам, идущим в бой иконой-складнем «Явление Богоматери преподобному Сергию Радонежскому», написанной на гробовой доске преподобного келарем монастыря Евстафием (Головкиным) еще в 1588 г.

Впервые складень в поход против польского короля взял в 1654 г. царь Алексей Михайлович. Именно эта икона находилась в войсках в русско-турецких кампаниях 1853–56 и 1877–1878 гг. В марте 1904 г. этот образ был вручен командующему Манчжурской армией генерал-адъютанту А. Н. Куропаткину, но отправили икону в сопровождении иеромонаха Измаила, так как «согласно существующему церковному правилу... священные предметы не должны быть вручаемы лицам мирским – неосвященным»³⁰.

Данные архивов и первоисточников красноречиво свидетельствуют, насколько значима была духовная и материальная помощь СТСЛ российскому обществу, государству и воинству в годы Первой мировой войны. С самого начала войны монастырь, подведомственные ему обители и подворья передавали значительную помощь: на врачевание раненых воинов, на самые различные военные потребности, на дело духовного поддержания народа и армии.

Будучи последовательной в своих действиях, обитель в годы войны 1914–1917 гг. открыла при своей больнице лазарет на 150 коек для раненых воинов и предоставила помещения в Странноприимном доме, где могло быть размещено еще более 100 увечных бойцов. Гефсиманский скит открыл на своей территории лазарет на 50 человек. Кроме того, по распоряжению Св. Синода о призрении увечных воинов Духовным собором Лавры было определено: приготовить в Боголюбской кинонии в бывшей гостинице (за оградой монастыря) помещение для приема 50 человек, оборудование же и содержание увечных воинов в данной Киновии принять на счет Лавры и подведомственных ей монастырей.

В сентябре 1916 г. на средства ряда монастырей (из разных епархий) был устроен особый духовно-санитарный отряд, который принял на себя обязанности по уборке на полях раненых и убитых и погребению последних по православному обряду. В отряд этот были призваны добровольцами благоговейные и мужественные монахи и послушники. Содержался же особый отряд на средства Лавры.

³⁰ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. IX. Ед. хр. 16452. *Спирина Л. М., Черкашина Г. П.* Троице-Сергиева Лавра и Россия. XVIII – нач. XX в. М.: Подкова, 2000.

В годы войны Лавра выразила готовность и исполнила ее, предоставляя военно-продовольственному пункту при железнодорожной станции «Сергиево» потребное количество хлеба и круп, необходимых для приготовления горячей пищи для солдат.

Комитету Российского Общества Красного Креста (РОКК), состоящему под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны и Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны, от Лавры было внесено пожертвование в сумме 50 тыс. руб, кроме того, из братского кружечного сбора, от монашествующих лично Главному Управлению Российского Общества Красного Креста было пожертвовано еще 5 тыс. руб.

Подведомственные Лавре монастыри также сделали пожертвования Комитету РОКК в следующих размерах: Махрицкий монастырь – 10 тыс. руб., Спасо-Вифаниевский монастырь – 3 тыс. руб., Гефсиманский скит – 20 тыс. руб., Боголюбская киновия – 3 тыс. руб., Пустынь святого Параклита – 4 тыс. руб., Смоленская Зосимова пустынь – 10 тыс. руб.

Всего Лавра с подведомственными ей монастырями пожертвовала Комитету Красного Креста более 100 тыс. руб. О том, насколько важна была благотворительная деятельность Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в военные годы, в частности в годы Первой мировой войны, можно судить по сохранившимся в архивах письмам из переписки наместника Лавры с Российским Обществом Красного Креста.

Продолжали богоугодные дела Лавры окормляемые ею Александро-Мариинский Дом призрения и Троице-Сергиевское попечительство о бедных. Александро-Мариинский Дом призрения имел опыт помощи раненым (включая помощь в лазаретах), увечным воинам и проходящим войскам по линии Сергиево-Посадского Комитета Красного Креста еще со времен Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В годы Первой мировой войны Дом призрения вновь включился в активную вспомогательную и благотворительную деятельность в деле оказания помощи воинам.

Троице-Сергиевское попечительство о бедных начиная с 1914 г. также значительно расширило свою деятельность. По предложению Дмитровской земской управы, попечительство взяло на себя оказание помощи семьям призванных на войну. Естественно, что такое положение дел требовало в первую очередь рассмотрения вопросов о поисках дополнительных источников финансирования попечительства о бедных. И попечительство в целом достаточно эффективно справлялось с возросшим объемом задач³¹.

По инициативе архимандрита Товии (Цымбала, наместника Лавры с 1904 по 1915 г.) уже с октября 1914 г. иеромонахом Ионафаном еженедельно велись посещения раненых и больных воинов в лаврской больнице с целью их духовного окормления и утешения, вне зависимости от вероисповедания. Архивные материалы сохранили для нас отчет иеромонаха:

«С помощью Божией во все пятницы до конца 1914 года я посещал раненых неопустительно. Беседовал с воинами, обходя по палатам, употребляя на каждое посещение около двух часов. Особое внимание обращал на трудно больных и раненых, лежащих в постели, каждому из них уделял от 5 до 10 минут.

Иноверцам, татарам и иудеям, коих в партии от двух до 4 человек, также уделял несколько минут, дабы они не подумали, что православные монахи их чуждаются. Для евреев мною куплена Библия на еврейском и русском языках в двух частях. Для татар, к сожалению, ничего не пришлось приобрести на татарском языке, но некоторые из них имеют книжки на своем языке, подаренные им в Москве Ее Императорским Высочеством Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной, сии книжечки перечитывают много раз. При сем нужно сказать, что почти все иногородцы знают русский язык, читают книжки и газеты на русском языке...»³²

³¹ См.: Отчет о состоянии Общества любителей духовного просвещения в 1914–1915 гг. М., 1915.

³² РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. IX. Ед. хр. 18469.

По мере возможности, но с безусловным приоритетом воинам действующей армии и раненым бесплатно рассылались и вручались издаваемые лаврской типографией «Троицкие листки». «Троицкие листки» и «Троицкие цветки» (книжки) выходили под редакцией архимандрита Никона (Рождественского, впоследствии архиепископа). Еще в 1909 г. к ним присоединилось еженедельное издание «Троицкое слово», которое обязано своим появлением подготовке к празднованию и ознаменованию обителью прп. Сергия Радонежского 300-летнего юбилея освобождения Лавры от польско-литовской осады.

Архиепископом Никоном отмечалось: «Если наше издание внесет хоть самую малую искру Божьего света в народную русскую душу, которая так исстрадалась от окружающего ее ядовитого тумана – и за то слава Богу», он же весьма точно определил и причину уже висящего в воздухе ожидания предстоящей всенародной беды и страданий: «Чувствуешь, как все дальше и дальше мы ходим от источника света – от святого нашего Православия»³³.

Оказывала Лавра помощь не только действующему и раненому воинству, но и воинам, попавшим в плен на чужбину.

Московский митрополит Макарий (Невский, апостол Алтая, священноархимандрит Лавры) в обращении к отцу наместнику Лавры архимандриту Кронида (Любимову, наместник в 1915–1919 гг., † 1937) пишет:

«Не без опасения отяготить святые обители преподобного Сергия новыми жертвами на нужды той же отечественной войны, я решаюсь, по почину Царственных Особ, указать еще на одну нужду, требующую неотложного удовлетворения. Наши христолюбивые воины, попавшие в плен ко врагу, во множестве шлют с мест своего пленения мольбы о помощи им.

Не безызвестно всем, что в настоящее время Ее Императорское Высочество Государыня Императрица Александра Федоровна озабочена особенно удовлетворением религиозных нужд воинов. К числу таковых относится вопиющая потребность снабжения воинов, находящихся в плену у врагов, нательными крестиками и маленькими образочками. Справедливо думать, чтобы удовлетворение таковой нужды более всего прилично и удобно для святых обителей.

В виду вышесказанного, прошу Ваше Высокопреосвященство предложить Духовному Собору Лавры и настоятелям подчиненных Лавре обителей изготовить возможно в большом количестве нательных серебряных крестиков (но не медных) и образков со шнурочками. О последующем ожидаю Вашего уведомления»³⁴.

Как видим, обращение насколько обоснованное и вежливое, настолько и обязательное к немедленному и полному исполнению как по духу поручения, так и по иерархии церковной. Лавра реагирует весьма скоро. В одной из записок от наместника и правителя дел указывается:

«В виду принятия Ее Императорским Высочеством Государыней Императрицей Александрой Феодоровной на Себя заботы об удовлетворении религиозных нужд воинов, находящихся в плену, Духовный Собор Лавры, желая оказать страждущим воинам посильную помощь, препровождает... для отправки пленным воинам пятнадцать тысяч серебряных крестиков и пятнадцать тысяч таковых же образков».

Говоря о миссионерском служении Лавры в рассматриваемый период, нельзя не рассказать более подробно об уже упомянутом выше прпмч. архимандрите Крониде (Любимове), который был последним наместником Лавры до ее закрытия советскими властями в 1919 г.³⁵ В длинном ряду наместников Лавры о. Кронид по праву является одной из самых выдающихся личностей.

³³ Цит. по: Троицкое слово. Периодический журнал Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1990. № 1.

³⁴ РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. IX. Ед. хр. 18677.

³⁵ См.: *Кронид (Любимов)*, архим. Древо: Открытая православная энциклопедия (<http://drevo-info.m/articles/3015.html> (дата обращения 20.11.2010)).

Период его правления (1915–1919) совпал с драматическими событиями русской истории. В числе первых ударов новой власти, направленных против Православия и конечно же самой Церкви в России, был нанесен удар по величайшей национальной святыне – Сергиевой Лавре, ворота которой были закрыты для монашествующих и всех верующих в 1919 г. При этом духовное руководство Лаврой оставалось незыблемо в сердце и руках о. наместника непрерывно, вплоть до его мученической кончины. Он с необыкновенной любовью и терпением воспитывал монашество и паству вне зависимости от места своего нахождения, времени дня и года, состояния здоровья и превратностей судьбы. Он был истинным отцом и пастырем для многих и многих православных христиан.

7 декабря 1937 г. с предвзятым следствием и без суда, в заседании «судебной тройки», о. Кронид был приговорен к высшей революционной мере наказания – расстрелу. Через три дня, в праздник иконы Божией Матери «Знамение», он был расстрелян на полигоне НКВД в Бутово³⁶.

Наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрит Кронид (Любимов) был почитаем уже при жизни, а в августе 2000 г. Юбилейным Архиерейским собором Русской Православной Церкви он был причислен к лику святых в чине преподобномучеников.

Отец наместник оставил после себя ряд трудов богословско-нравственного содержания.

Сохранившиеся публикации о. Крониды в «Троицкой народной беседе» раскрывают духовные правила и установки достойного ученика прп. Сергия: «Человеку с твердою верой не страшны самые ужасные бедствия и мучения, не страшна даже самая смерть... Возгревай же, брат христианин, в своей душе пламенную горячую молитву и веру в Создателя твоего, храни ее как зеницу ока, ибо мы переживаем сейчас страшно лукавые безверные дни»³⁷.

Подводя итоги, возможно констатировать: в нелегкие военные годы, в годы, предшествующие великой революционной смуте, в губительные смутные времена, Свято-Троицкая Сергиева Лавра под пастырским руководством ее духовных светочей – отцов настоятелей и наместников – словом и делом, нравственным примером своих наставников и насельников, миссионерским словом несла в народные массы живой свет Православной веры.

---

³⁶ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Архивно-следственное дело П–59458.

³⁷ Кронид (Любимов), архим. Как Господь зовет грешников к покаянию // Троицкое слово. 1990. № 1.

Особенности традиционного китайского религиозного сознания в контексте восприятия православной миссии в Китае *Е. В. Ковалева (г. Москва)*

Традиционными религиями Китая (точнее сказать, философско-религиозными учениями) принято считать конфуцианство (*жу цзяо* — «учение просвещенных»), даосизм (*дао цзяо* — «учение Дао-Пути») и буддизм (*фо цзяо* — «учение Будды») в его китайской интерпретации. Эта триада называется *Сань цзяо* — «три учения», или «три религии»³⁸.

На протяжении многих веков эти три религии имели всекитайское распространение, и для простого малограмотного народа философские тонкости этих учений были недоступны. Прося помощи в трудной ситуации, китайцы обращались к богам всех трех религий, действуя по принципу: чем больше, тем лучше. Нередко в «красном углу» одновременно стояли изображения Конфуция, Лао-цзы и Будды Амиабхи. Большую популярность снискали «лубочные иконы», где вместе были изображены все наиболее почитаемые божества. Боги одной религии легко принимались в пантеон другой и наоборот. Занимая государственный пост, человек осознавал себя конфуцианцем, как того и требовало положение, а дома совершал даосские или буддийские ритуалы. Данное явление получило название «позднесредневекового религиозного синкретизма», т. е. смешение нескольких религиозных направлений³⁹. Конфуцианство стало преобладающим в сфере этики, социальных и семейных отношений, но не затронуло внутренние потребности человека; именно эту нишу гармонично заполнила мистическо-эмоциональная направленность даосизма. Буддизм, в свою очередь, давал ответ на вопрос о смысле жизни, оставляя надежду на обретение земли без страданий и пришествие в мир спасителя человечества (культ Майтрейи и Амиабхи). Все это позволяло трем религиям мирно сосуществовать, не сливаясь в одно учение.

При переводе буддийских сутр на китайский язык были использованы даосские термины, что существенно облегчило понимание буддийской философии и помогло преодолеть трудности акклиматизации, но привело к смешению даосских и буддийских понятий. Под давлением буддизма в даосизме складывается учение о святых, населяющих многочисленные небеса, во главе которых стоит Лао-Цзы. Конфуцианство, буддизм, даосизм в разное время становились основой государственной идеологии. Это зависело от пристрастий императора и политической ситуации. В периоды кризисов и междоусобиц была популярна даосско-буддийская идеология; в период стабильности — конфуцианская.

Традиционно правители Китая считались сыновьями неба (*тянь-цзы*), обладавшие огромной духовной силой (*дэ*), полученной от Неба, а страна, ими управляемая, именовалась Поднебесной (*тянь-сяо*) или Срединной империей. По этим представлениям, Китай находился в центре мира, а на периферии существовали варварские государства. Глава Китая (император), как сын Неба, был ответственен не только за своих подданных и государство, в котором они проживали, но и за весь мир. Именно поэтому религиозные почести, воздаваемые императором Небу, считались делом государственной важности, так как от правильности их исполнения зависела судьба всего мира.

³⁸ См.: Юркевич А. Конфуцианство и даосизм // Свято-Филаретовский институт. Свет Христов просвещает всех (http://www.sfi.ru/lib.asp?mbr_id=754&art_id=3928).

³⁹ См.: Васильев Л. С. История религий Востока. М.: Высшая школа, 1983. Гл. 21: Религиозный синкретизм в Китае. Традиции и современность (<http://china.kulichki.com/Religion/Sincretizm.shtml>).

Итак, три учения Китая (конфуцианство, даосизм, буддизм) и сформированный на их почве религиозный синкретизм оказали сильное влияние на формирование китайского менталитета. Именно эти особенности мировосприятия необходимо было учитывать для успешного проповедования христианства на территории Китая.

В 1700 г. Петром I был издан указ «О распространении православия в Китае», согласно которому и была учреждена Российская духовная миссия (РДМ) в Китае – первая из зарубежных миссий Русской Православной Церкви. Задачи и цели русских миссионеров определялись следующим образом:

- 1) быть связующим звеном двух держав – России и Китая;
- 2) поддерживать христианство среди русских поселенцев и, по возможности, привлекать к христианству китайцев;
- 3) обучать маньчжурскому и китайскому языкам сотрудников миссии для дальнейшей их работы переводчиками (драгоманами).

В 1727 г. между Россией и Китаем был заключен Кяхтинский трактат, согласно которому РДМ получила официальное разрешение на пребывание в Китае.

До 1858 г. средства на содержание миссии поступали и с российской, и с китайской сторон. К членам русской миссии относились как к государственным служащим китайского императора. Деятельность членов миссии не ограничивалась работой в русской общине. Одной из задач, поставленных российским императором Петром I перед миссией, был сбор материалов о Китае: изучение языка, истории, культуры, а также помощь в нормализации и поддержании на должном уровне межгосударственных отношений. Ее состав подбирался Синодом и Коллегией иностранных дел. Г. М. Богатиков писал: «Первая миссия, посланная с исключительной целью обслуживать религиозные нужды албазинцев и других русских людей, не преследовала миссионерских заданий. Поселилась она в фанзах (домах. – Е. К.) при албазинской церкви, причем ученики миссии занялись изучением маньчжурского и китайского языков, в церкви были введены регулярные богослужения, которые привлекали не только албазинцев, но и жителей Пекина»⁴⁰.

Во время пребывания в Китае 10-й РДМ (1821–1830) ее начальником архим. Петром (Каменском) была составлена инструкция, предписывавшая членам миссии изучать любую из трех китайских религий с целью составления достойного апологетического ответа⁴¹. Согласно этой инструкции, сотрудники 11-й миссии (1830–1840) стали изучать традиционные китайские религии: о. Аввакум (Честной) – конфуцианство, пером. Феофилакт (Киселевский) – даосизм, а иеродиакон Поликарп (Тугаринов) – буддизм. Архим. Аввакум (Честной) за время своего пребывания в Пекине сумел выучить не только китайский, но и маньчжурский, тибетский и немного корейский языки. Китайским он владел так хорошо, что мог произносить проповеди на нем. В 1833 г. Честному удалось приобрести уникальное собрание буддийских книг на китайском языке «Ганчжур» и «Данчжур», он занялся переводами отдельных сюжетов из буддийских трактатов. Кроме того, о. Аввакум стал знатоком конфуцианской премудрости. И. А. Гончаров в книге «Фрегат “Паллада”» описывает очень интересный эпизод, связанный с о. Аввакумом: «Из дверей одной фермы выглянул китаец, седой, в очках, с огромными круглыми стеклами, державшихся только на носу. В руках у него была книга. Отец Аввакум взял у него книгу, снял с его носа очки, надел на свой и стал читать по-китайски, как по-русски. Китаец и рот разинул. Книга была – Конфуций».

Сотрудники следующей, 12-й миссии (1840–1849) занимались изучением местных религий и на их основании писали свои сочинения, а также переводили на русский язык классические китайские сочинения. Так, о. Исаией (Поликиным) были переведены на русский язык

⁴⁰ Богатиков Г. М. Бей-Гуань // Китайский благовестник. 1947. Август-сентябрь. С. 32.

⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 86. Д. 167. Л. 413.

«Лунь юй», «Чжун юн» и «Да сюэ». А о. Гурием (Карповым) была написана работа «Обеты буддистов и обряд возложения их у китайцев», а две работы о. Палладия (Кафарова) «Жизнеописание Будды» и «Исторический очерк древнего буддизма» были опубликованы в 1853 г. в «Трудах членов РДМ в Пекине» – единственном издании, посвященном изучению Китая.

Уже во время пребывания 13-й РДМ в Китае (1850–1859) ее начальник архим. Палладий (Кафаров) в своем донесении Св. Синоду отмечал желание китайцев изучать русский язык и совершенную необходимость переводов Священного Писания и богослужебных текстов на китайский язык. Что в дальнейшем и было сделано. Сотрудники РДМ для наиболее точного и правильного перевода стали привлекать китайцев. Это, безусловно, способствовало распространению православия в Китае. Так, во время пребывания в Китае 15-й РДМ (1865–1878) под руководством архим. Палладия (Кафарова) был проделан колоссальный труд по сверке и редактированию уже готовых текстов, начиная от переводов первых миссий, составлению словарей, а также научных исследований.

Не все термины, уже имевшиеся в китайском языке, можно было заимствовать для перевода Священного Писания. Это объяснялось тем, что имеющиеся иероглифы для обозначения слова «Бог», а также термины, связанные с сотворением мира, были прочно закреплены за буддийскими, конфуцианскими и даосскими понятиями. (Свт. Николай Японский при переводе православных текстов на японский язык во избежание отождествления даосских и буддийских понятий также был вынужден вводить новые термины.)

Это делало работу над переводами поистине подвижническим трудом, в котором сотрудникам миссии много лет помогал китаец Лун-Юань, имевший ученую степень «цзюйжэнь». А наставником о. Флавиана (Городецкого) в изучении китайского был Павел Ши.

Для того чтобы потомки албазинцев и китайцы могли полноценно участвовать в богослужении, которое почти полностью велось на церковнославянском языке, иеромонахом Исайей (Поликиным) было сделано множество переводов на разговорный китайский язык богослужебных текстов, песнопений, проповедей. Во многом благодаря его усилиям поддерживалась деятельность албазинской школы.

О том, насколько сложной была переводческая работа, напишем ниже: сначала иеромонах Алексей (Виноградов) и иеромонах Николай (Адоратский) сличали славянский текст с греческим подлинником, пересказывая как можно более точно его о. Флавиану (Городецкому), который в свою очередь переводил его на разговорный китайский. Затем о. Митрофан (Цзи) излагал это на ученом китайском, а после него учитель Осия Чжан делал последние поправки к тексту для «придания ему лучшей китайской конструкции»⁴². И наконец, миссийский переводчик Евмений Юй сверял точность понимания переведенного текста о. Митрофаном и Осией Чжан.

Таким образом была подготовлена большая переводческая база для ведения богослужений на китайском языке. Этими переводами в дальнейшем стали пользоваться родственные китайцам по иероглифической письменности японцы, корейцы, маньчжуры.

Архимандрит Палладий (Кафаров) обратил внимание на способного китайского юношу Цзи Чуня. Понимая необходимость подготовки катехизаторов и священников из китайцев, о. Палладий перед своим отъездом поручил заботу о его православном воспитании о. Флавиану. Видя «искренне христианское рвение и твердость в исповедании православия»⁴³ Цзи Чуня, его поставили сначала учителем, а затем катехизатором при миссии. 29 июня 1882 г. он был рукоположен⁴⁴ в священники с именем Митрофан, хиротонию совершал епископ Николай Япон-

⁴² Николай (Адоратский), иером. Настоящее положение и современная деятельность Пекинской духовной миссии в Китае // Православный собеседник. 1884. Август. С. 379–380.

⁴³ Цит. по: Самойлов Н. А. Пекинская Духовная миссия во второй половине XIX в. // Православие на Дальнем Востоке. СПб., 1993. С. 51.

⁴⁴ Для этого о. Флавиан и Цзи Чунь прибыли в Японию.

ский (1836–1912), равноапостольный. Так в миссии появился первый православный священник китайского происхождения о. Митрофан (Цзи).

В дальнейшем, из стен миссии вышли православные катехизаторы из китайцев – Иннокентий Фань, Осия Чжан, Кассиан Ли, сын катехизатора Ивана Чан, Лев Хай, Капитон Ин, Тарасий Го и др.

Стоит отметить, что о. Флавиан (Городецкий), начальник 16-й РДМ (1879–1883), смог добиться от китайских чиновников официального разрешения вести православное богослужение на китайском языке (это было большой победой начальника миссии, так как до этого совершение обрядов на родном (китайском) языке было разрешено только для приверженцев «трех учений» Китая, т. е. конфуцианства, даосизма и буддизма).

Члены миссии, зная, как трепетно китайцы относятся к своим традициям, старались по возможности не разрушать их. Так, церковный хор, созданный трудами иеромонаха Николая (Адоратского), пел в храме на двух языках: по-церковнославянски на правом клиросе и по-китайски на левом. Стоит отметить, что такое устройство хоров было весьма промыслительно, так как для китайцев сторона, обращенная к солнцу (т. е. левая), является главной, а у европейцев – с точностью до наоборот⁴⁵.

Несмотря на особенности традиционного китайского мировосприятия и их склонность к отторжению всего чуждого, благодаря ненасильственному и ненавязчивому характеру православной проповеди, усилия православных миссионеров увенчались успехом. Боксерское восстание 1900 г. дало сонм китайских мучеников. Указом Св. Синода РПЦ 1997 г. было восстановлено почитание в лике местночтимых святых священномучеников Митрофана (Цзи) и 221 китайца, в Китае пострадавших. Возможно, благодаря их молитвам миссия была восстановлена. К 1917 г. миссия достигла своего наивысшего расцвета. Несмотря на все трудности, было достигнуто то, что до этого казалось невозможным: посеять и взрастить в чужом, непонятном, странном для нас Китае ростки православной веры. «Слава Богу, – говорил владыка Иннокентий (Фигуровский), – милость и помощь Божия посетили миссию... Все идет не к упадку, а к расцвету, не к смерти, а к жизни»⁴⁶.

---

⁴⁵ См.: *Ивановский А.* Богослужбные книги Православной Церкви на китайском языке // *Китайский благовестник*. 2000. № 2. С. 121.

⁴⁶ Митрополит Иннокентий (Фигуровский). К 65-летию блаженной кончины (1931–1996). Джорданвилль, 1996. С. 3.

Христианская проповедь в Тайване. Китайцы и аборигены **А. А. Ажинов (Тайвань)**

Остров Тайвань – один из крупнейших в цепочке островов, расположенных между Японией и Филиппинами. В длину остров достигает 394 км и 144 км – в своей самой широкой части. Территория Тайваня занимает около 36 тыс. кв. км вместе с прилежащими островами. Население острова составляет около 24 млн человек. Этнический состав, несмотря на маленькую территорию, неоднороден. За исключением 400 тыс. человек коренного населения Тайваня, почти все жители являются потомками переселенцев из материкового Китая.

Первыми христианскими миссионерами на острове были появившиеся в XVII в. католики. Они пришли с первыми европейцами, которые организовывали здесь торговые колонии. Во время распада императорского правления Маньчжурии в середине XIX в. стали появляться и протестантские конфессии. В настоящий момент на Тайване около 4 % населения исповедуют христианство. При этом католиков около 300 тыс., протестантов различных конфессий – от 750 до 820 тыс.

Длительное присутствие христиан на острове, однако, не способствовало формированию китайской христианской культуры. Как только христианская культура сталкивалась с китайским миром, она приобретала китайский колорит. При этом китайские традиции проявлялись не во внешней атрибутике, а, адаптируя христианство, повреждали его сущность, до неузнаваемости изменяя догматику и ритуалы. Христианство столкнулось с серьезной проблемой – неспособностью китайцев к восприятию иных культур и идей. Подобным изменениям подвергся также появившийся в Тайване ранее христианства буддизм, который синтезировался с китайскими народными верованиями. Сейчас он представляет из себя смесь буддийской традиции и китайской национальной религии. В связи с этим у христианских миссионеров появлялись различные идеи инкультурации, которые предусматривали приспособление китайских традиций к христианству. Это должно было привести к изменению китайского религиозного сознания и успеху христианской миссии. Но в подавляющем большинстве случаев выходило ровным счетом наоборот. Приводило это к ассимиляции христианства и рождало новый элемент синкретического направления.

Совсем по-иному сложилась ситуация с аборигенами Тайваня. Сейчас на острове проживает 14 различных племен. С момента прихода на остров европейцев и их контактов с аборигенами коренные жители стали знакомиться с христианством. В последнее столетие оно особенно быстро распространилось среди коренных народов.

До недавнего времени аборигены на острове исповедовали языческие верования. Это были охотники за головами, воспринимавшие войну как часть религиозного обряда. Охота за головами инициировалась духом войны, передававшимся через шамана племени. Во время японской колонизации острова с 1895 по 1945 г. японские власти жестко запрещали аборигенам продолжать заниматься охотой за головами. После окончания колониального периода, с приходом европейцев и началом христианской миссии, произошло довольно быстрое обращение всех тайваньских племен в христианство. Люди обращались сразу целыми родами и деревнями. Вскоре все аборигены стали христианами. В Тайване сложился стереотип: когда говорят «абориген», то подразумевают христианина – протестанта или католика. Попытаемся проанализировать причины, способствовавшие этому.

Китайское мировоззрение соотносит жизнь человека с его существованием внутри группы, в то время как выход за ее пределы подобен смерти. В группе существуют выработанные за столетия «отношения», которые не выходят за рамки установленных этических категорий, внешне ритуализованных. Ритуал в свою очередь полностью регламентирует поведение индивида и способствует тому, что все внутренние импульсы человека проецируются на внеш-

ний мир и при этом «встраиваются» в определенные шаблоны социального поведения, сводясь к уже сложившимся архетипам.

Ритуал предусматривает определенную последовательность обрядовых действий, представляя собой структурный «*порядок*». Последний является одной из базовых ценностей китайской конфуцианской ментальности. Порядок проявляется в жесткой иерархичности структуры, где каждое звено педантично придерживается своего места; в то время как нарушение порядка неумолимо ведет к разрушению самой структуры.

Иерархичность во всех ее проявлениях является одной из наиболее значимых составляющих китайского национального характера. Иерархия строго соблюдается как в родовых, так и в государственных отношениях; причем структура рода проецируется на государственное устройство. Государство рассматривается как проекция на большее малой группы индивидов, то есть рода, семьи. Типологически родовая конструкция «*власти отца*» распространяется на все социальные структуры китайского общества. Основой китайской жизненной философии являются «отношения» внутри родовой структуры.

В коллективистских культурах на первый план выдвигается взаимозависимость индивидов, а их социализация есть адаптация к установленным в группе ценностям и нормам. Китаец видит в своем сообществе не составленную свободно по какому-либо социопсихологическому принципу группу, а иерархически жестко сцепленную конструкцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.